

Каждый из нас ответственен за судьбу своего родного языка и развитие национальной культуры народа. Не зная свой язык, культуру, правдивую историю, не беспокоясь об их настоящем и будущем, мы невольно участвуем в их разрушении.

**ТЕБЕ РЕШАТЬ - НА КАКОМ ЯЗЫКЕ
БУДУТ ГОВОРИТЬ ТВОИ ДЕТИ**

Зачем русских учить не по-русски

стр. 3 ►

Депортированные или репрессированные?

Политические репрессии по национальному признаку имели целью, в том числе, форсировать ассимиляционные процессы в стране, ускорить продвижение к так называемому безнациональному обществу. Подталкивала к этой цели ленинская концепция коммунизма, которая предполагала исчезновение наций как условие построения нового общества, а они почему-то не хотели исчезать.

стр. 7 ►

Крымская татарка вышла на одиночный пикет в Ялте

21 августа в Ялте под стенами управления по делам президента одиночный пикет провела крымчанка Лиля Османова.

В руках женщина держала плакат «Мы не террористы».

Как сообщается на странице общественного объединения «Крымская солидарность» в Facebook, она намерена продолжать подобные акции, «потому считает своим долгом выйти в защиту несправедливо осужденных соотечественников».

Как сообщают «Крым.Реалии» со ссылкой на координатора «Крымской солидарности» Дилявера Меметова, акция Османовой закончилась благополучно, ее не задержали.

Напомним, после одиночного пикета, который провел под стенами Верховного суда Крыма Сервер Караметов, по Крыму прошел ряд одиночных пикетов в знак поддержки крымскотатарского активиста.

Как сообщил **Avdet**, железнодорожный суд Акмезджита (Симферополя) 9 августа присудил активисту крымскотатарского национального движения Серверу Караметову 10 суток административного ареста по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ «неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции», а по ст. 20.2 КоАП России «нарушение порядка проведения одиночных пикетов» суд оштрафовал Караметова на 10 тысяч рублей.

Школы Крыма примут рекордное количество первоклассников

Школы Крыма 1 сентября примут рекордное количество первоклассников за последние 20 лет – более 22 тысяч, что на 3 тысячи больше, чем в прошлом году.

Об этом сообщила министр образования, науки и молодежи Крыма Наталья Гончарова.

По ее словам, это не окончательная цифра, поскольку и сегодня родители достаточно активно подают заявления на прием своих детей в 1-й класс.

«В основном нагрузка по увеличению первоклассников легла на крупные города: Симферополь, Евпаторию, Судак, Феодосию и Ялту. Здесь два процесса: и демографический рост, и миграционные процессы, которые есть в Крыму», – добавила Гончарова.

По информации главы Минобразования, с 1 сентября этого года в Крыму будет работать 431 детский садик, 530 муниципальных общеобразовательных школ и 16 школ-интернатов, передает «РИА-Крым».

Фильм Ахтема Сеитаблаева участвует в отборе номинантов на «Оскар»

Фильм режиссера Ахтема Сеитаблаева «Чужая молитва» участвует в национальном отборе номинанта на кинопремию «Оскар» от Украины в номинации «Лучший фильм на иностранном языке».

«Здесь еще нет ничего особенного. В отборе участвуют все фильмы этого года. Да, там есть определенные условия, но ничего особенного в этом не вижу», – цитируют Сеитаблаева «Крым.Реалии».

Окончательное решение, кто будет представлять Украину на кинопремии «Оскар», примут 29 августа.

Напомним, фильм «Чужая молитва» о крымской татарке Сайде Арифовой, которая во время немецкой оккупации Крыма в годы Второй мировой войны спасла почти сотню еврейских детей, будет украиноязычным. Однако в картине будут звучать, немецкий, крымскотатарский и русский языки. Бюджет фильма – 31

миллион гривен. Из них украинское государство выделило 10 миллионов гривен. Оставшаяся сумма, согласно законодательству, будет выплачена по окончании работы над фильмом.

Съемки картины проходили в Грузии, напоминающей своими видами Крым, в Киеве и в Израиле.

Жители Белогорска попросили «сделать потише» ззан

От жителей прилегающих к Соборной мечети Карасубазара (Белогорска) имени Рефата Велиуллы городским властям поступила жалоба на «слишком громкий ззан» (призыв к намазу).

Об этом в комментарии **Avdet** сообщили в крымском муфтияте.

Городские власти организовали совещание, в котором приняли участие заместитель муфтията Крыма, представитель Рескомнаца республики, заместитель главы

администрации Карасубазарского района, представитель Роспотребнадзора. Как стало известно **Avdet**, представители городской администрации стали настаивать на том, чтобы звук пятиразового призыва мусульман к молитве «был тише». Однако заместителю муфтията Айдеру Исмаилову удалось добиться того, чтобы представители Роспотребнадзора произвели замеры громкости ззана.

По словам имама мечети Сервера Аджмирова, звук ззана в допустимых пределах, поэтому принято решение его не уменьшать, иначе верующие не услышат его даже на соседней улице.

«Совещание закончилось мирно, договорились, что все остается по-прежнему. По словам имама мечети, жалобы местных не редкость», – добавил имам.

Ранее на сайте издания «Крым.Реалии» появился блог на эту тему, в котором говорится, что, по итогам совещания, его участники приняли рекомендацию в ночное и утреннее время звук вещания с мечети уменьшить. Поэтому «муэдзину придется свой утренний и вечерний призыв делать полупрошепотом, дабы не будить православных жителей».

«Местным мусульманам теперь придется ориентироваться не на муэдзину, а ставить будильник, чтоб вовремя проснуться на намаз», – сказано в материале.

Бекир ЧОБАН-ЗАДЕ

Тувгъан тиль

*Сени мен Къырымда, Къазанда таптым,
Джурегим къайнагъан, ташкъанда таптым...*

*Джат ельде мугъайып, ачынып джурьгенде,
Умютим, хаялым шай тюшип чюрьгенде,*

*Мойнунъа сарылдым дертимни айтып,
Бир гузель сёзюнъмен озюме къайтып...*

*Джырларынь болмаса, манень болмаса.
«Джурт» деген сёзюнъмен джурек толмаса,*

*Ах, насыл джурермен гъурбет якъларда,
Танышсыз, билишсыз ят сокъакъларда?..*

*Бильмиймен тюрюкми, татармы адынъ,
Бек яман татлысынъ, Танърыдан тадынъ,*

*Тюрюк де, татар да сенинь сёзлеринъ,
Экиси ики чифт мунълу козьлеринъ...*

*Вияна озюнде, Къазакъ ичинде
Барабар джырладыкъ Хиндлерде, Чинде...*

*Анъласын бир сени, душман да сюер,
Бир джаныкъ сёзюнъмен джурегим иер...*

*Истеймен озюньни эр якъта корьмек.
Эр ерде инджиден дестанлар орьмек...*

*Къушларгъа, къашкъыргъа уйретсем сени,
Сен болсанъ оксюзунъ конъюльден сюйгени...*

*Джамиге, михрапкъа, сарайгъа кирсенъ,
Денъизлер, чёллернинъ четине эрсенъ...*

*Сениньмен душмангъа ярлыкълар язсам,
Къарувлы сёзюнъмен конъюлини къазсам...*

*Къабримде мелеклер соргъу сораса,
Азраиль тилимни бинъ кере тораса.*

*«Озь тувгъан тилимде айт магъа!» дермен,
Озь тувгъан тилимде джырлап олермен...*

*Гонъюмни къайгъылар кемирп тургъанда,
Халкъымны тынышсыз йылдызы ургъанда,*

*Тувгъан тиль, башкъасы акълыма кельмий.
Бир буюк сырымсынъ душманлар бильмий...*

1 Хазиран (июнь) 1918, Будапешт

Родной язык

*Тебя я в Крыму и Казани нашел,
И сердце вспикело, как трепетный шелк.*

*Когда на чужбине я с грустью бродил,
Когда за спиной надежды носил,*

*Когда обнимал и делился бедой,
Ты слово сказал – я пошел за тобой...*

*Покуда во мне твои песни звучат
И словом отчизны со мной говорят,*

*В краях полуночных, где стужа и мрак,
По улицам шумным хожу, как чужак.*

*Ты тюрок, татарин? Не знаю, кто ты.
Но вкус твой от Бога, в нем сладость мечты.*

*Татарских и тюркских теченье речей,
Меня обнимает печалью очей.*

*И в Вене, и в дальних казацких краях,
В Китае, на Инде поешь на устах*

*И враг, коль поймет, то полюбит тебя,
И сердце растает, любовь обретя.*

*Хочу, чтоб звучал ты всегда без преград –
Старинных поэм жемчужовый оклад.*

*Хочу, чтоб тобою и птицы, и волк
Со мной говорили, в том ведая толк.*

*Хочу, чтоб входил ты в мечеть и дворец.
От края до края, с конца и вконец.*

*Хочу, чтоб тобою писали указ
Врагам, для которых ты – грозный приказ...*

*Когда же посланцы за мной прилетят,
И Ангел разрежет тебя на сто крат,*

*Скажу: «Говори на моем языке –
Родном языке, что как сердце в руке!»*

*В печали и скорби, среди горя и бед,
Во тьме и когда наступает рассвет,*

*Родной мой язык, без тебя не могу
И тайну твою не открою врагу.*

01.06.1918, Будапешт

Зачем русских учить не по-русски

«Заставить недопустимо»

Слова Владимира Путина повисли надвигающейся грозой в нежном летнем воздухе. 21 июля в Йошкар-Оле на Совете по межнациональным отношениям президент вдруг заметил:

— Заставлять человека учить язык, который для него родным не является, так же недопустимо, как и снижать уровень и время преподавания русского. Обращаю на это особое внимание глав регионов.

Последняя фраза прозвучала как четкая команда. Тот, кто понял, о чем речь, схватился за голову. Кто от радости, кто от ужаса. Сколько нам, педагогам и родителям, терпеть? Сколько можно слушать все-российский стон «Зачем моему русскому ребенку уроки языков нацменьшинств?!»

Помню одну из командировок в Республику Коми, где самих коми в местном населении меньше 24%, язык их почти исчез. И русские, которых тут 65%, искренне не понимают, почему их дети должны тратить два школьных часа в неделю на изучение этого языка. Они-то в чем виноваты?!

Конечно, такие разговоры неудобны. Даже постыдны. Родитель спохватывается, вспоминает, что он — человек в общем-то интеллигентный. Поймите меня правильно, говорит, я уважаю другие народы, их культуру, язык, но «ребенок и так перегружен»...

— Так и учите язык из уважения к нерусским народам, — предлагаю я. — К земле, на которой живете. Это же земля коми.

Пока я, бывший учитель, довольно потирал руки (если Минобр выполнит указание президента, то — педагогическая аллилуйя! — прибавится дополнительных учебных часов на русский язык и литературу, а значит, наши малочитающие оболтусы, живущие в своих мобильных телефонах, получат больше шансов одолеть ЕГЭ), во мне вдруг недовольно заворчался... мордвин. Точнее, та половина эрзянских генов, которая досталась от мамы, родившейся в самой (даже не спорьте!) лучшей деревне мира — эрзянском Семилее.

У внутреннего мордвина тоже была железная логика.

— Если не обязать учить в школах национальные языки, тогда и народ твой лет через 50 исчезнет вслед за языком, — предупредил он. — Ты возьмешь на себя ответственность? Ведь, может, именно сейчас ты, эрзянь ломань (мордовский парень), присутствуешь на наших похоронах?

«Поддатый гусар в кремлевском полку»

Полсотни звонков за одни только сутки, что я в Татарстане. Мой номер телефона как-то просочился на местный родительский форум, и случилось виртуальное всетатарское родительское собрание. Мамаша меня настигла везде. Пришлось дистанционно вытирать слезы одним, слушать бесконечные монологи других, пытаться давать советы третьим...

Я прилетел в Казань накануне возможных скорых языковых перемен, даже не подозревая, насколько здесь все запутанно...

Из Москвы казалась — именно Татарстан спровоцировал Путина на идею «языковой свободы». Спровоцировал случайно. Политически неуклюже. И виной всему обычное татарское упрямство.

Отхвативший в начале 90-х большой кусок суверенитета Татарстан — один из немногих регионов, что зачем-то пытаются отстоять доставшуюся от Ельцина квазинезависимость (ее тогда раздавали регионам в обмен на тишину и лояльность под лозунгом «берите, сколько сможете проглотить»).

Пусть сейчас татарский суверенитет скорее символический. Но на фоне вымуштрованного строя регионов Казань стала выглядеть, как поддатый гусар в Кремлевском полку. Нагло.

Руководитель республики до сих пор называется президентом (единственный из глав республик РФ, не сложивший это сакральное звание), в паспортах жителей Татарстана — квазигражданство, красивые национальные вкладыши. И самое экзотичное — взаимоотношения с Москвой

регулируются гордым межгосударственным (!) договором (добиться которого не смогла даже воинственная Чечня).

Договор истек 11 августа, и попытки Казани его продлить вызвали у федерального центра легкое раздражение. Дескать, почему статус Татарстана должен сильно отличаться от Свердловской области?

И тут — я почему-то в этом уверен — в качестве педагогической меры Москва вдруг вспоминает о единственном реально работающем законе суверенного Татарстана «О государственных языках», в котором строго указывается: «Татарский и русский языки как государственные языки Республики Татарстан изучаются в равных объемах».

Двадцать лет школьники учат языки по всей строгости татарской конституции — 6 часов в неделю русского и литературы и 6 часов — татарского.

Это прекрасно знало федеральное Минобрнауки. К этому давно все привыкли. А потом, после слов Путина, мягко говоря, усомнившегося в необходимости заставлять учить неродной язык, местный министр образования Энгель Фаттахов ответил строго по татарской конституции: «Наша позиция такова — у нас два государственных языка, и любой родитель не против, если его ребенок владеет в совершенстве русским, татарским и еще английским языком».

Думаю, если бы Фаттахов представлял, что произойдет дальше, он бы этого не говорил.

«Что-о-о?! — заорали местные родители на татарских форумах. — Это мы-то не против?!»

А так как в этот момент в Казани нарисовался ничего не подозревающий я, злые родители тут же уволокли меня в свое подполье.

Родительское подполье

То, что в Казани, Нижнекамске, Набережных Челнах (то есть в городах республики, где когда-то шли общесоюзные стройки и где преимущественно русское население) действует сплоченная группа родителей по борьбе со школьным предметом «татарский язык», — информация не для всех. Это знают Минобр, спецслужбы и, конечно, татарские националисты, старательно вычисляющие в интернете врагов — «русских шовинистов» и «фашистов», чтобы тут же свирепо их атаковать.

Под впечатлением от одной такой интернет-ссоры татарского националиста с родительницей школьника я даже написал ВКонтакте некоему супертатарину Амиру.

«Слушай, — говорю, — чего напал на мамашу?! Ну, не хотят учить они татарский... Даже татары, которые мне звонили, прости, не хотят».

«Язык должен сохраняться, — пишет он в ответ. — Мозг некоторых татар пропитан продажностью. Некоторые лизжут

задницу русским, идут на уступки. Надо с обрусевшими татарами работать, влиять на их патриотичность... А русские, считаю, должны изучать татарский язык, чтобы сохранялся язык и татарская нация».

Нет в татарском слова «добровольно»

Жизнь всегда умнее — вдруг подумалось мне. Разговорился тут в Казани с одним узбеком-официантом. Говорит: слава Аллаху, что в школе учил татарский, здесь это часто выручает.

Одна из лидеров родительского сообщества, мама восьмиклассника Екатерина Беляева, улыбается. Дескать, ну да — для вас, москвича, может, и перебор. Вам бы с вашими детьми сюда, в Казань...

Екатерина приехала в Татарстан 15 лет назад из Иркутска.

— Я сама хотела изучить местный язык, — вспоминает. — Мне была интересна татарская культура... Но все начало рушиться, когда сын пошел в первый класс. Нам сказали: со второго класса татарский язык будет не три часа в неделю, как раньше, а пять. И русского станет меньше. Я удивилась: как же так?! Русский язык — главный предмет для поступления в вуз. А как же ЕГЭ? Испугалась. Ведь как получается: если в условной Твери школьнику за все время обучения дают 1500 часов русского и литературы, то в Татарстане из-за равного дележа с татарским — только 900 часов. Зашла на интернет-форумы — оказалось, таких недовольных, как я, много. Татары тоже возмущаются — им русский язык, как и нам, нужен для поступления в вузы... Написали открытое письмо Генпрокурору. Организовали митинг — пришли 200 человек, что для тихой Казани удивительно.

Сначала у «смутьянов» дела шли плохо. Их представитель даже дошел до Конституционного суда России (хотя и безуспешно — судьи встали на сторону официальной Казани). В местном Минобре была создана рабочая группа по изучению проблемы, причем, по словам Беляевой, ее специалисты относились с сочувствием к «подпольщикам».

— Но скоро сотрудники министерства, которые поддерживали добровольность изучения татарского, просто пропали из ведомства. Мы их больше не видели, — рассказывает родительница. — И нас перестали замечать. И еще у меня впечатление, что здесь, в республике, не понимают значение слова «добровольно». Я даже попыталась найти это слово в татарском языке — нет такого слова...

И тут во мне снова заголосил мордвин...

Плохая суррогатная мать

Впрочем, мои попытки заикнуться о великорусском шовинизме и упорном нежелании русских спасти чужие языки выглядели жалко.

(Один из восьмиклассников на мое ворчание об их исчезновении сказал просто: ну и фиг с ними. За что был, правда, застыжен матерью.)

— Вы повторяете то, что нам вдалбливают много лет, — рассмеялась Беляева. — Официальное объяснение обязательности уроков — русские должны понимать татар, и это сохранит их язык. Но, во-первых, после десяти лет учебы дети так и не знают татарского (плохие методики, нет языковой среды). Глава Общества русской культуры Щеглов на прощание не удержался. Врезал. По-нашему, по-славянски.

— Русские — плохая суррогатная мать для национального языка. Хреновая! — отчеканил Щеглов. — Самое печальное, что мы, русские, 20 лет назад согласны были его учить... Помню, в начале 90-х ехал я в автобусе с одним татаринком, у него аж рот в споре перекосялся: дескать, русские — оккупанты. Я тоже ору — Ивана Грозного оправдываю. Потом поняли друг друга, помирились. «Ты не будешь против, что твои дети татарский

учить будут?» — спрашивает. «Нет, — говорю, — пускай учат». Пожали друг другу руки. Разошлись. Я слово сдержал, а что толку? Учили мои дети, учили и ни черта все равно не знают. Просто незачем им это...

Пугало национальной обиды

Министр образования Татарстана не стал мне ничего объяснять. И понять его легко — если Москва продавит «языковую свободу», рухнет годами выстраиваемая система национального образования, а это тысячи учителей и сотни уже потраченных миллионов рублей...

Мне прислали сухое чиновничье письмо, из которого следовало:

а) в Татарстане все по закону;
б) русский язык не ущемлен, так как средний балл ЕГЭ по русскому в Татарстане вырос за 8 лет почти в полтора раза — с 54,5 до 72,5.

Что (если опять-таки верить «подполью») заслуга исключительно частных репетиторов и родительских кошельков.

Местные татарские националисты высказывались нервно.

— Если татарский сделают добровольным, это приведет к сегрегации, — заявил мне доктор исторических наук Дамир Исхаков. — Сразу возникнет вопрос: почему, когда русские дети отдыхают, татарские должны работать? Это расколет школу по этническому принципу!

— Москва сделала большую политическую ошибку, — предупредил он. — Зря она пошла в этом направлении. Хорошего выхода в этой истории нет.

Слова Исхакова мне напомнили разговор с директором одной из школ.

— Опасность отмены этих уроков в том, что даже те из башкир, татар, мордвы, марийцев, кто сам не знает ни слова на родном языке, вдруг почувствуют национальную обиду, — вздохнула она. — Вот чего я боюсь...

Вместо послесловия «Чтобы не было отторжения»

Так до конца и не поняв, как решить этот иезуитский языковой вопрос, я на обратной дороге заехал в Мордовию...

И малая родина мне все объяснила. Здесь, в Саранске, уроков эрзянского или мокшанского всего 2 часа в неделю, и раздражает это лишь эрзянского националиста Григория Мусалева. Мало. Он все жаждет последнего боя.

— Русский фашизм шагает по стране, — кричал он. — В тысячу раз Россия больше тратит на русификацию эрзянина, чем на его язык! Если поздороваться по-эрзянски — «шумбрат», только каждый сотый ответит тебе. Я знаю в Мордовии дай бог десять человек, которые знают язык хорошо. Сам уже не могу. Обрусевший я...

К тому времени я поговорил по телефону с министром образования Башкирии Гульназ Шафиковой, которая заметила, что это внутреннее дело школы и родителей — делать ли местный (в ее случае башкирский) язык обязательным предметом.

— Если школа хочет отказаться от башкирского, не нужно заставлять, нужно убеждать родителей, — вздохнула министр. — Все-таки хорошо знать культуру народов России, это делает нас духовно богаче.

Ее мордовский коллега Евгений Маркачев оказался еще либеральнее.

— Мордовский у нас необязательный, — сразу предупредил меня министр. — Оценки в аттестаты не идут. Домашние задания не задаем. Мы стараемся, чтобы язык дети полюбили. Мы не навязываем его, чтобы не было отторжения.

«Чтобы не было отторжения», — повторил я...

Возможно, в этих словах скрывался компромисс. Но я понимал и Мусалева.

— Два урока в неделю... — вздохнул он, когда мы с ним сидели как эрзянин с эрзянином. — Дело хорошее. Но знаешь, на что это похоже? Идет нищий — дай ему хлеба. Он, конечно, все равно умрет. Но хотя бы не перед тобой...

Владимир ВОРСОВИН

Джума-джами Бахчисарая в XIX – начале XX вв.

Наиболее важной составляющей архитектурного ансамбля каждого города являются культовые постройки. В городах Крымского ханства, связанных с исламской религией, такими сооружениями были мечети, которых к 1783 г. насчитывалось около 2 тысяч. Каждый город Крымского ханства делился на жилые кварталы (маалле), центром жизни которого была мечеть. Квартальные мечети, мечети при медресе, караван-сараях, банях определяются термином масджид. Отдельно сооружались джами (джума-джами) или мечети для пятничных богослужений – это большие здания, в которых все мусульмане собираются на полуденную молитву и слушают хутбу – особую пятничную проповедь муллы. По своему значению джами соответствуют христианским кафедральным соборам, поэтому их иногда называют «соборными» мечетями.

Орта-джами в Бахчисараяе, фото Сейтумера Сейтумерова

Джами объединяла все городские квартальные общины, в ней отправлялось правосудие, собирались ученые, чтецы Корана. Во главе находился мулла, занимавший высокое место в иерархии исламского духовенства. По сообщению Эвлии Челеби, Бахчисарайский главный мулла традиционно входил в состав ханского дивана.

Мечети Крыма разделяются на два типа: купольные и базиличные. Мечети, дошедшие до нашего времени, в том числе и те, что изображены на фотографиях начала XX в., уже не имеют куполов. Они покрыты низкими скатными крышами пирамидальной формы (некоторые исследователи называют их шатровыми).

Прообразом для классических турецких купольных мечетей XVI–XVII вв. была Ая-София. Сохранившиеся мечети Бахчисарая, возможно кроме двух дворцовых относятся к XVIII в. Купола ранее могли быть разрушены и позднее перекрыты или скрыты четырехскатными крышами, что может быть установлено специальными исследованиями.

С присоединением Крыма к Российской империи мечети остались под управлением местного мусульманского духовенства. С созданием Таврического магометанского духовного правления (ТМДП) в структуре Министерства Внутренних Дел, мусульманам, как и раньше, разрешалось открывать мечети в любом поселке губернии с согласия общины и при наличии необходимых средств для ее содержания. ТМДП только требовало известить Таврическое Строительное Губернское Правление о каждой новой открытой мечети, о принадлежащем ей вакуфном капитале и количестве прихожан.

Определяющим моментом планировочной структуры города являлась связь акцентных культовых построек с ландшафтным комплексом долины р. Чурук-Су, которая делила город на две части. Эта ландшафтная особенность задавала общий облик и расположение кварталов, которые можно проследить по сохранившимся мечетям.

В конце XVIII в. в Бахчисараяе насчитывалось 36 мечетей, из которых 9 были обозначены как Джума-джами («соборные» мечети): Зынджырлы-Медресе, Салачик-Асма-Къую, Биюк Хан-Джами, Орта-Джами, Ени-Джами, Сырлы-Чешме, Арслан-Ага, Абит-Эфенди и Азиз. Салачик, современное Староселье, составляет восточный микрорайон Бахчисарая, однако вплоть до середины XX в. Салачик являлся самостоятельным и обособленным от города поселением. Как повествуют письменные источники, на территории Салачика было «...пять кварталов с пятью михрабами, а у пяти мечетей есть пять минаретов старой формы». Эти пять маалле: Къадыр-эфенди, Муалич-Ага, Баба-Къурт, Зынджырлы-Медресе, Салачик-Асма-Къую.

Эскизный проект воссоздания реставрации мечети на территории комплекса Зынджырлы медресе.

Квартал «Зынджырлы Медресе» получил свое название в честь одноименного духовного учебного заведения. В непосредственной близости от медресе находятся дюрбе, могила И. Гаспринского и древняя мечеть, некогда перестроенная и служившая во второй половине XX в. кухней-столовой бывшего психоневрологического диспансера. По архивным данным, относящимся к 1889 г., когда было проведено описание состояния всех мусульманских культовых сооружений полуострова,

мечеть в приходе Зынджырлы медресе датирована XIV в. В 1886 г. ТМДП было выдано разрешение произвести капитальный ремонт мечети. При проведении археологических исследований комплекса Зынджырлы медресе и обследовании предполагаемого здания мечети в 2009 г., в нескольких залах были обнаружены массивные, выполненные характерной средневековой кладкой стены и входной (заложенный) дверной проем.

По предположениям специалистов, обнаружено здание мечети, построенной в 1274 г.

Мечеть Зынджырлы медресе (также называется мечетью Менгли Герай-хана). Современный вид.

Пока это лишь предположения, для подтверждения которых необходимо проведение дальнейших археологических исследований.

Салачик. Мечеть с минаретом. Фотография 1920–1930 гг. Из фондов БИКАМЗ.

В маалле Салачик-Асма-Къую располагалась мечеть, примечательная тем, что ее минарет был полностью выстроен из камня. Форма минарета была слегка бочкообразной, что могло свидетельствовать о его древности.

В 1873 г. кровля мечети была перекрыта прихожанами без разрешения губернского начальства. Ее вакуф в конце XIX в. приносил доход 34 руб., состоял из дома, лавки и 2 1/2 десятины пахотной земли.

С вхождением Крыма в состав Российской империи, Ханский дворец представлял

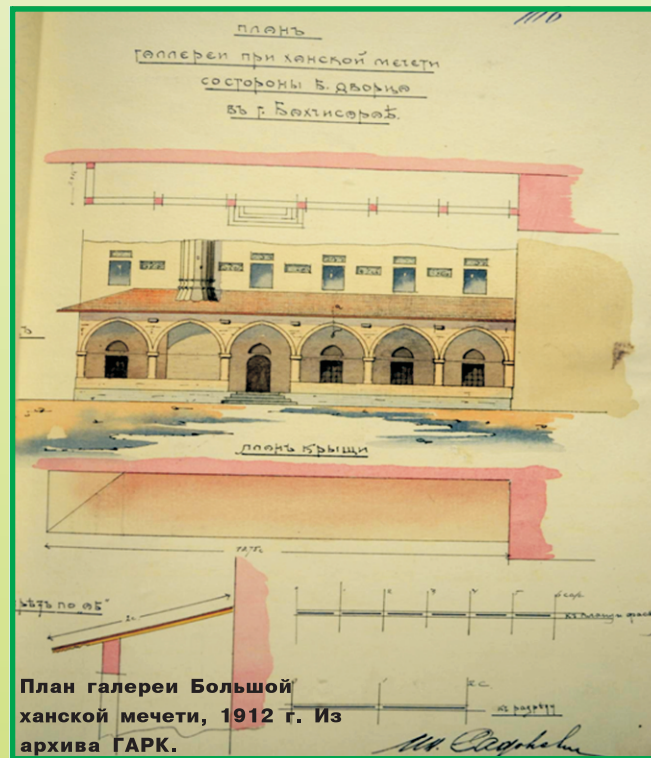
интерес, как главный памятник татарского владычества в Крыму. Плачевное состояние комплекса привело к проведению во втором десятилетии XIX в. широких реставрационных работ, затронувших и Биюк Хан-Джами (Большую Дворцовую мечеть). В «Описании...», составленном архитектором Колодиным в 1820 г. отмечено, что планировалось перебрать пол, потолок с балками и дощатой подшивкой, и крышу.

В 90-е гг. XIX столетия снова планировалось проведение реставрации Ханского Дворца. 20 октября 1891 г. в Строительное отделение Таврической губернии был направлен Акт за подписями архитектора Геккера, губернского инженера Еремеева и полицмейстера Иваненко. Еремеев, осмотрев ханские мавзолеи и Большую ханскую мечеть, убедился, что постройки, в особенности два минарета и треснувший купол одного из мавзолеев, по своей ветхости угрожали общественной безопасности и требовали капитального ремонта, оцененного в 1045 руб.

В 1909 г. хатиб Биюк Хан-Джами Сеит-Мамут Мармудов направил прошение Таврическому Губернатору с просьбой о необходимости капитального ремонта.

Ввиду бедности вакуфа прихожане просили губернатора помочь средствами на его усмотрение. В ответ для осмотра памятника был командирован инженер Садовский [4, л. 21]. При осмотре было обнаружено, что крыша на мечети и прилегающих к ней галереях во многих местах протекает, черепица была местами побита, обрешетка и стропила подгнили, а висячий деревянный зонтик над главным входом, покрытый черепицей с чистой узорчатой раскрашенной подшивкой, обвис и грозил падением.

В 1912 г. мечеть вновь была осмотрена инженером Садовским, отметившим необходи-

План галереи Большой ханской мечети, 1912 г. Из архива ГАРК.

мость исправить кровлю, починить ветрогоны и карниз, что было оценено в 632 руб. Более серьезный ремонт с возобновлением некоторых декоративных гипсовых оконных переплетов планировали отложить на будущее.

Большая Ханская мечеть. Современный вид.

К 1914 г. были выполнены следующие работы: на галерее, выходящей во двор дворца, разобрана крыша и сделана новая; исправлена кровля с добавлением черепицы на другой галерее; побелены стены снаружи и внутри мечети с исправлением штукатурки; над входом в мечеть сделан временный деревянный навес. Губернский инженер Геккер выполненной работой был удовлетворен.

Мечеть «Орта-Джами», из одноименного квартала, на протяжении столетий являлась одной из главных городских мечетей для проведения пятничных богослужений.

Мечеть Орта-Джами. Фото 1920-1930 гг. Архив БИКАМЗ.

Согласно архивным данным мечеть этого квартала была построена в конце XV в. Для подтверждения или опровержения указанной датировки необходимы дальнейшие исследования. Мы предполагаем, что Ханский дворец начал строиться в начале XVI в. вокруг которого в первой трети XVI в. возник Бахчисарай, благоустроенный в годы правления хана Сахиб-Герая I (1532–1551). Можно предположить, что мечеть Орта-Джами возникла во второй половине XVI – начале XVII в., в период активного роста города.

Ранее здесь располагались ряды «сарачлар» («седельщиков»). Рядом с «Орта Джами» находились «согъан базар», «ашлыкь базар», «туз базар», здесь же располагался хан – постоянный двор для приезжих купцов.

Сведения, касающиеся квартала и мечети Орта-Джами, в большом количестве присутствуют в т. н. кадыскерских тетрадях – ценнейших юридических документах периода Крымского ханства. Так, некоторые известные документы, в которых упоминается квартал и мечеть «Орта-Джами», датируются 1674, 1701 и 1710 гг. По одному из них, квартал являлся одним из самых крупных по вакуфным доходам, состоящим из 12 торговых лавок и пекарни. Из другого документа явствует, что рядом с мечетью существовал крупный рынок – Юкары-Чаршы (т.е. Верхний рынок).

Мечеть Орта-Джами. Фото времен немецкой оккупации 1918 г. Архив БИКАМЗ.

Согласно архивным данным следует, что в 1861 году мечеть подверглась капитальной перестройке и, судя по всему, приобрела нынешний архитектурный вид.

В маалле «Арслан-Ага» располагалась мечеть с одноименным названием, построенная в конце XVI в. В 1887 г. был произведен ремонт ее кровли с разрешения ТМДП. Эта мечеть была примечательна тем, что среди всех молитвенных домов Бахчисарая она не располагала вакуфом.

Далее по руслу р. Чурук-Су располагалась маалле «Сырлы-Чешме», где сохранились строения мечети с одноименным названием, примерно 1740 г. постройки, и ее мектеб.

Эскизный проект восстановления реставрации мечети «Орта-Джами».

Мечеть и мектебе Сырлы-Чешме (ул. Спаи, 11/1).

В 1886 г. кровля мечети была перестроена прихожанами без привлечения губернского начальства. Вакуфный доход квартала составлял 10 лавок. На сегодняшний день мечеть Сырлы-Чешме (угол улицы Затрубченко и Спаи) утратила традиционные храмовые формы в ходе использования в 1917–1980 гг. как промышленное строение.

Из-за огромного количества снесенных домов, переулков, общественных и культовых сооружений, фонтанов и других архитектурных построек, которые могли бы служить ориентирами, планировка города претерпела серьезные изменения. Именно поэтому достаточно сложно локализовать территорию расположения мечети «Ени-Джами», которая, как и большинство культовых сооружений не сохранилась до наших дней. Судя по архивным данным, сооружена она была в конце XVI в., и перестроена в конце XVIII в. Вакуф этой мечети приносил 180 руб./год и состоял из 6 лавок, 9 кожевенных заводов и кофейни.

На главной улице города, Ленина, располагался приход «Абит-Эфенди» или «Янгъан Джами» («Сгоревшая мечеть»). Время постройки определяется примерно 1740 г. В апреле 1895 г. имам мечети «Абит-Эфенди» Аджи Эмир-эфенди направил прошение в Городскую Управу о разрешении на перестройку мечети в переулке «Янгъан Джами» на месте старой, угрожающей падением. Разрешение было получено с условием, чтобы фасад имел прямую линию с соседними постройками.

В 1911 г. в Департамент Духовного Правления были предоставлены проект и смета на переустройство здания соборной мечети «Абит-Эфенди», на сумму 4 907 руб. Заведовали переустройством прихожане Аджи Люман, Аджи Меджит и Сеит-Амет Аджи Умеров.

Мечеть на Азизе. 1910 гг. Архив БИКАМЗ.

Бахчисарай.

С XIV в. в районе современной городской территории Бахчисарая, в треугольнике «новый рынок – ж /д станция – винзавод» располагались селение Эски-Юрт и памятники культово-погребального характера Азиза. В XVI–XVII вв. в правление хана Мехмеда IV Герая в 1658 году здесь был найден надгробный мраморный памятник, хан велел построить на этом месте мавзолей и джамитеккие для совершения молитв. К началу XX в. текие сильно обветшало и в 1914 г. Хаджи Алимирза Тайганский на

собственные средства соорудил на его месте новое сооружение – Джума-джами в египетском стиле с высоким минаретом. Джамии использовалась не только для обычных молитв горожан, но и продолжала служить как текие для суфиев. Мечеть была разрушена в послевоенный период.

Таким образом, в XIX – начале XX вв. была сохранена структура средневекового исторического районирования, когда отдельно взятое сооружение, являясь составной частью городского ансамбля, находилось в зависимости от планировочной структуры. Акцентными элементами этой градообразующей структуры были, как правило, культовые и общественные постройки – джума-джамии. Определяющим фактором архитектурно-градостроительной структуры стало то, что большая часть этих построек была возведена в историческом центре старого города, где градоформирующая роль принадлежала Ханскому дворцу.

Эльвис ОСМАНОВ, преподаватель кафедры истории КИПУ

«ПО СЛЕДАМ КРЫМСКИХ ТАТАР. УКРАИНА» БАЛТА – КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ ФОРТПОСТ

5 марта 1768 год. Ранним утром жители небольшого пограничного крымскотатарского городка Балта были разбужены внезапным вторжением неизвестных вооруженных людей. Они громили, жгли и убивали все и всех на своем пути. А вскоре запылали дома, мечети и даже торговые ряды большого крытого базара, которым так славилась Балта. Погром длился не более нескольких часов, но этот налет принес непоправимый ущерб. Одновременно такой же погром происходил в городе Дубассары.

Как выяснилось позже, погром совершил русский военный отряд под командованием генерала Кречетникова, который преследовал польских конфедератов и якобы не заметил, как вторгся во владения другого государства. Однако это не было случайностью. Русской стороне необходимо было создать прецедент к уже давно назревавшему вооруженному конфликту с Крымом, Османской империей и польскими конфедератами – противниками русского засилья в Польше. Вопреки всем дипломатическим договоренностям они не только умышленно нарушили границу, но и совершили преступление, убив ни в чем не повинных граждан Крымского государства. Даже для тех времен, это был международный скандал.

Итак, кровавые события, развернувшиеся в этом пограничном городке Балта, стали причиной разразившейся в 1768 году войны. Страны союзницы – Крымское ханство и Османская империя объединились в борьбе против российской агрессии. Забегая вперед отметим, что эта война привела к непоправимым последствиям.

Во второй половине XVIII века пограничный городок Балта входил в провинцию Крымского ханства Эдисан.

Границами Эдисана, или Западного Ногай, служили реки Ак-Су (Южный Буг), Озю-Су (Днепр) и Турла (Днепр). На западе Эдисан граничил с Буджаком, на северо-западе – с Речью Посполитой в районе реки и одноименного населенного пункта Кодыма, а на юге земли эдисанских татар омывались Черным морем.

С образованием Крымского ханства жители исторической области в Северном Причерноморье – Эдисан, потомки кыпчаков, перешли под защиту и власть крымского хана, который и закрепил за ними эти земли.

В 1492 году на побережье Черного моря, рядом с устьем Днепра, крымским ханом Менгли Гираем была заложена крепость Джан-Кермен. Но в 1526 году крепость перешла во владение османов и с этого года стала именоваться как Озю-Кале.

Остальная же территория Эдисана по-прежнему оставалась в пределах Крымского государства, и населяли ее ногайцы Эдисанской орды.

Историк Иоганн Тунман в XVIII веке, описывая Эдисан, отмечает, что здесь проживали независимые и сильные кланы. Именно они в 1758 году привели к власти хана Къырыма Гирия. Это говорит о том, что эдисанцы могли влиять на политические процессы своего государства.

Большая часть территории Эдисана, что буквально означает: край семи кланов или племен, представляла собою равнину. Но в северной и восточ-

ной его части были горы и долины. А вот в южной у моря – равнины и редко встречающиеся песчаные холмы. Растительность в этих местах была скудная, только высокая трава, где выпасались стада баранов, крупного рогатого скота, лошадей и верблюдов. По-

ханства с Речью Посполитой. В городе начинает действовать таможня.

Кандидатов на главу таможни выбирал сам крымский хан. Как правило, это было доверенное лицо главы государства. Приоритет имели выходцы из самого Эдисана.

манской империи, так и Центральной и Восточной Европы. Крымцы привозили сюда экспорт и закупали импорт. Сюда и отсюда шли караваны с товарами.

В Балте, как, впрочем, и в других крупных центрах ханства, базары и лавки работали ежедневно, что собственно и притягивало сюда больше иностранных купцов и негодантов, так как в других местах рынки и базары функционировали только по пятницам.

Останавливались купцы в удобных ханах – гостиницах, выстроенных специально для этих целей. Как правило, крымские торговцы и приезжие коммерсанты могли здесь снять просторное складское помещение и сразу несколько жилых комнат, где размещали наиболее дорогостоящий товар. А так как гостиницы находились вблизи базара, то было заведено, что сюда приходили и покупатели. А иногда прямо на постоялом дворе происходил обмен продукции между местными производителями и приезжими купцами. Последние знакомились с образцами товара, приценивались, торговались и, если все устраивало, заключали сделки.

Как правило, большая часть товара была местного производства. Так, например, кожа, ценившаяся во всем

средиземноморском регионе, в основном доставлялась из ногайских степей.

В Европу и Румелию из Крымского ханства через Балту шли ремесленные изделия, пшеница, мясо, масло, кожи, воск, табак, мука всех сортов, шерсть, войлок, земляное мыло – кил, таманская икра, пряжа, мед, керченская нефть и сафьян. На север, в основном в земли современной Украины, шли соль, вино, шерсть, овчина, шелковые ткани, обувь, шкуры, оружие и другие ремесленные изделия.

чва была плодородной. Здесь произрастали хорошие сорта пшеницы, которые приносили немалый доход местным жителям. Приносили доход и несколько соляных озер на юге Эдисана. Через Эдисан протекали реки Ак-Су, Турла, Кодыма, Чапчаклы, Большая и Малая Березань, Улу, Кучук-Делигель и множество мелких речушек.

Историческими центрами региона были крымскотатарские города: Дубассары, город на реке Турла (Днепр), сегодня он находится на территории Приднестровья; Ени-Дунья, город на побережье Черного моря с гаванью и крепостью; прибрежные города-крепости Возия и Хаджибей – современная Одесса. И, конечно же, Балта, приграничный город на реке Кодыма. Жители городов Эдисана, как правило, занимались торговлей. Главными предметами торговли были зерно и соль.

Сегодня Балта – город областного значения с населением около 20 000 человек. Он расположен в плодородных южнукраинских степях Правобережной Украины севернее Одессы. Но когда-то этот небольшой городок, выросший из ногайского поселения, играл важное, стратегическое значение в Крымском государстве.

Еще в средние века именно здесь по реке Кодыма пролегла граница между христианским и мусульманским миром. По этой территории проходили магистральные торговые пути между государствами Центральной и Западной Европы и Востоком.

Неудивительно, что именно здесь, на месте ногайского поселения, вырос город получивший название Балта. Он и стал официальной границей Крымского

С крымскотатарского языка «балта» переводится как топор. Почему именно такое название закрепилось именно за этим местом? Однозначный ответ получить сложно, ведь под влиянием российской историографии еще не так давно топоним «Балта» пытались интерпретировать (трактовать) как угодно, умышленно избегая или не замечая его тюркского значения. К примеру, буквально притягивали за уши псевдоверсию: Балта от слова балты – скандинавы, или якобы от молдавского балт – болото.

Крымскотатарская Балта возникла на южном, правом берегу реки Кодымы на месте небольшого ногайского поселения в начале XVI века. Со временем сюда, за Кодыму, бежали украинские крестьяне от польской шляхты. Здесь в землях Крымского ханства они жили под защитой тех, которых до сих пор в официальных источниках принято называть рабителями Украины – то есть под защитой крымских татар, а точнее ногайцев Эдисана.

Очень скоро небольшой городок превратился в торговый центр. Слава о богатых балтских рынках привлекла купцов как Крымского ханства и части Ос-

Здесь проходили ежегодные ярмарки лошадей, на которые съезжались крымские татары со всей страны.

Жизнь в Балте кипела, а на улицах звучала украинская, молдавская, польская, османская речь. Но международным языком общения в позднее Средневековье и Новое время оставался крымскотатарский язык. Следует отметить, что в Северном Причерноморье вплоть до конца XVIII века, крымскотатарский язык был таким же популярным как в наше время английский.

Продолжение следует...
Гульнара АБДУЛАЕВА

Депортированные или репрессированные?

Получил-таки злополучную справку о реабилитации, дающую право на добавку к пенсии в размере аж 500 (!!) рублей.

Читаю: «репрессированного в виде выселения по национальному признаку (дата не указана) на основании Постановления ГКО СССР № 5859 сс от 11 мая 1944 года из Къарасубазарского района Крымской области на спецпоселение в гор. Наманган Наманганской области, состоявшего на учете спецпоселения органов МВД СССР до 23 мая 1956 года и реабилитированного на основании пункта «в» статьи 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий...»».

В справке нет слова «депортация», нет упоминания о 18 мая 1944 года, а Крымская АССР, упраздненная, как известно, чуть больше года спустя, уже называется Крымской областью. А вот слово «репрессированный», причем по политическим мотивам (национальному признаку), выделено особо и даже подчеркнуто. Гражданин имярек признан подвергшимся политической репрессии и реабилитирован. Чего еще надо?

Сказано однозначно, вполне определено: репрессирован – реабилитирован. Сказали, словно отрубили: трактовать только так и не иначе, чем недвусмысленно дали понять, что «депортация» не тот термин, который надлежит использовать при юридической квалификации содеянного в отношении целого народа, сегодня называемое злостным преступлением против него.

Акцент резко смещен. И я полагаю, что в правильном направлении, ближе к объективной оценке явления, ближе к тому, чтобы называть вещи своими именами. К тому, чтобы, сославшись на мотивацию (национальный признак), мы могли трактовать содеянное 18 мая 1944 года как акт сознательно совершенного геноцида над крымскими татарами.

Геноцид определяется как действия, направленные на физическое, духовное, культурное вымирание народа как этнической группы. Но в данном случае речь идет не просто об этнической группе, не диаспоре, а о коренном народе Крыма, сформировавшемся на полуострове, о народе со своей ярко выраженной национальной идентичностью, со своим особенным языком, историей, культурой, ментальностью.

Речь идет о народе, имеющем право на самоопределение на территории своего формирования, т.е. о государствообразующем народе. А нужен ли таковой на стратегической территории, в отношении которой у руководства СССР были особые планы? Тезис «благословен будет тот день и час, когда в Крыму не ос-

танется ни одного крымского татарина», прозвучавший во времена императрицы Екатерины II, был реализован спустя полтора столетия.

Народ был выселен с родной земли поголовно, в одночасье, без всяких средств к существованию, лишенный поддержки мужчин, находившихся на фронте либо в трудовари – разнородности ГУЛаг. Расправлялись со стариками, женщинами и детьми, не способными оказать какое-либо сопротивление и смиренно принимавшими свою участь – умирать на чужбине. Только в пути следования, в невыносимых условиях, в вагонах для перевозки скота, в духоте, скученности, отсутствии элементарной санитарии погиб каждый десятый, а на месте спецпоселений за два года – каждый третий.

Геноцид над народом совершался осознанно. Это преступление нельзя отнести только к сталинизму. Оно порождение всей советской коммунистической системы и вытекало из идеологии режима, который укрепился в стране накануне Второй мировой войны. Общество в этой системе представлялось как казарма, в которой нивелируются индивидуальность человека, групповые, национальные, коллективные, социальные особенности.

Политические репрессии по национальному признаку имели целью, в том числе, форсировать ассимиляционные процессы в стране, ускорить продвижение к так называемому безнациональному обществу. Подталкивала к этой цели ленинская концепция коммунизма, которая предполагала исчезновение наций как условие построения нового общества, а они почему-то не хотели исчезать.

В условиях спецпоселений слово «Крым» становится запретным. Крымские татары как национальность вычеркиваются из списка народов СССР. Есть просто «татары» – «золотоордынцы», принесшие «татаро-монгольское иго». Нет крымскотатарского языка, нет обучения на нем, нет возможности получить средне-специальное или высшее образование, ибо пределы пунктов поселения покидать нельзя. До весны 1956 года крымскотатарских парней не брали в армию – не доверяли.

Крым превращается в полигон оголтелого шовинизма. Этническая чистка проведена, а значит и духа народа крымских татар здесь не должно быть. Национально-территориальная автономия ликвидируется, населенные пункты с крымскотатарскими названиями переименовываются (топонимический геноцид), многие села и вовсе стираются с лица земли, кладбища идут под бульдозер.

На костях крымских татар возводят жилые и коммунальные строения, мечети либо рушат, либо превращают в склады. И все это под барабанный бой человеконенавистнической пропаганды с преданием коренного народа анафеме, навешиванием ярлыков типа «народ-разбойник», «народ-паразит», «народ-предатель» и т.д.

Прошло почти три четверти века со дня майской трагедии 1944 года. И сейчас крымским татарам говорят, что они реабилитированы. Им прощают «вину» и предлагают забыть обиды. Последствия геноцида, мол, исправляются. Но все это уже после того, как народ выжил и ценой потрясающей самоотверженной борьбы вернулся на историческую родину, практически собственными силами обустроился, восстановился в гражданских правах.

В гражданских, но не в национальных. Его право на государственность, его право на самоопределение как коренного народа данной территории до сих пор не признано. Оно подменено самоопределением населения Крыма/ Получается, что кто-то самоопределился дважды, а кто-то – ни разу.

Самоопределилась территория, на которой ее коренной народ отнесен в разряд некоей диаспоры, в разряд сегментарного нацменьшинства. Ему предлагают равенство при узаконенном неравенстве, предлагают жить, как все, и не возникать, не заикаться о каких-то там приоритетных правах, фактически направленных на гарантированную защиту собственной идентичности, этнического выживания, национального возрождения.

Но вернемся к вопросу, вынесенному в заголовок статьи. Отражают ли понятия «депортация», «депортированные» весь масштаб трагедии, всю полноту преступления, совершенного в отношении коренного народа, всю гнусность цели, которую преследовало насильственное выселение? Нет, не отражают. Понятие «депортация» несет в себе значительно более мягкое содержание, оно прячет цель, оно несет в себе какой-то комплекс коллективной вины, говорящий: вы народ в Крыму пришлый, вы чужаки на этой земле, не нравится, что-то – можете покинуть полуостров...

Понятие «депортация» стало использоваться (в нашем случае) где-то в конце 1980-х годов. Оно несло в себе оттенок несправедливости, совершенной над народом и, надо отдать должное, создавало предпосылки для возвращения. Крымские татары, воодушевленные этой возможностью, не очень вникали в смысл термина, приняли его в обиход. Оно внедрилось и в массовое

сознание, и в научный оборот.

Правильно ли это? Я считаю, что неправильно. Чтобы убедиться в этом, достаточно ответить на вопросы: а почему не внедрилось понятие «репатриация»? Почему возвращение на историческую родину не стало организованным, предпринятым волею государства? Почему возвращение превратилось в мучительное, сопряженное с отчаянной борьбой за этническое выживание, самовозвращение, почему оно вылилось в стихию, в вынужденный самовозврат родной земли? Таких «почему» много. И процесс этот, длящийся более четверти века, до сих пор не завершен.

Поэтому я и ставлю вопрос: «депортация», «депортированные» или «репрессированные»? Нужно, чтобы мы улавливали разницу. Совершенное над нашим народом злодеяние должно восприниматься именно как репрессия, как сознательный геноцид. Акт геноцида должен быть заклеен, чтобы никогда не быть прощенным, чтобы остаться не только в исторической памяти, но и в памяти генетической.

А оно так и есть. Как еврейский народ не может забыть и простить Холокост, так и крымские татары не могут забыть и простить совершенный над ними акт геноцида. Совершенный лишь потому, что они – коренной народ.

Повторяю: геноцид имел место и должен быть заклеен. Это нужно, чтобы история человечества никогда больше не испытала подобного. Это нужно, как зов к грядущему, к развитию и процветанию под Единным Богом – Создателем и Творцом.

В настоящее время по согласованию с Постоянным Комитетом ООН по коренным народам, вместе с ОБСЕ проводится документирование совершенного над крымскотатарским народом злодеянием на предмет официального признания этого преступления геноцидом. Живые свидетели дают перед определенными для этого органами, действующими на основе международного права, показания по строгой юридической процедуре.

Просьба к соотечественникам: изыскивайте контакты, находите возможность для участия в этом процессе. Нельзя допускать забвения того, что было, нельзя уносить пережитое с собой в могилу. Это нужно не мертвым, это нужно живым.

...А потому я был и остаюсь жертвой политических репрессий. Никогда не изгладится наша память о жертвах геноцида. Оно в нашей крови и плоти до тех пор, пока мы ощущаем себя как устоявшаяся идентичность с выраженным национальным самосознанием.

Али КАДЫРОВ, журналист

Начало нового учебного года в долгожданной школе

Приближается начало нового учебного года в школах. Вдвойне радостно от этого школьникам и родителям массивов Борчокрак и Ак-Мечеть в Акмесджите. Ведь большинство из детей микрорайонов переступят порог долгожданной школы с углубленным изучением родного языка. По своей оснащенности школа является одной из лучших в Крыму. В школе – 2 спортзала, лингафонные кабинеты на 24 и 16 мест. Все классы оснащены интерактивными досками и компьютерами преподавателя, большой актов зал с доской Smart с четырьмя угловыми камерами. Стадион с искусственным покрытием, антитравматическое резиновое покрытие уличных спортивных зон. Для инвалидов предусмотрены лифт и пандус.

В школе в будущем предполагается открыть 33 класса (в данное время 29), в которых будут обучаться порядка 830 учеников (в данное время 760).

Количество классов по наполняемости: 1-х – шесть, 5-х – четыре, 2-4, 6, 7 – по три, 8 и 9 два, 10 – один класс.

Процент учеников крымскотатарской национальности составляет порядка 94-

95%. Но и русскоязычные ученики готовы с удовольствием освоить наш родной язык.

Вот как распределены классы по степени углубленности изучения родного языка:

В двух первых классах А и Б, а также 2-А, 3-А, 4-А уроки будут вестись на крымскотатарском языке. В остальных классах будет преподаваться крымскотатарский язык как предмет. Уроки будут вестись по специально выпущенным учебникам. Конечно, это новая школа и всего учесть невозможно. Но в процессе учебы педагоги будут вносить свои коррективы, для того чтобы ученики лучше усваивали предметы на родном языке. Трудность заключается также в том, что в детских садах мало крымскотатарских групп, и многие дети, не слышащие родную речь дома, будут не подготовлены воспринимать язык. **Поэтому первыми помощниками в этом деле, конечно же, должны стать сами родители. Безусловно, на вооружение должны быть взяты и наработки крымскотатарских школ, функционирующих в течение 25 лет в Крыму.**

Мы ознакомились с рекомендация-

ми для родителей о внеклассном чтении с детьми. В списке приведены примеры известных русских, советских и зарубежных писателей, которые писали детские сказки, басни, поэмы специально для детей. Это Пушкин, Толстой, Бианки, Пришвин, Чуковский. Из зарубежных авторов: Андерсен, Шарль Перро, братья Гримм, Джанни Родари. Нашей же школе целесообразно будет добавить в этот список и произведения крымскотатарских авторов, писавших специально для детей. Неоценимую услугу в деле изучения родного языка для детей, конечно же, делает и наш ежемесячный детский журнал «Арманчыкъ», который в доходчивой форме помогает ребенку усваивать родной язык. Но здесь, опять-таки, педагогам должны оказывать помощь сами родители. В российском законодательстве предусмотрено достаточно возможностей согласования родителей с руководителями школ для выбора более плодотворного метода преподавания родного языка. Здесь надо подчеркнуть, что в данном случае на родителей ложится большая ответственность

привить детям любовь к родному языку и книгам на родном языке уже на раннем этапе дома.

Хотелось бы остановиться на следующем вопросе. Среди родителей бытует расхожий вопрос, как, мол, мой ребенок будет изучать химию, биологию, географию на родном языке? Хотелось бы в этом вопросе внести ясность. Никак! Даже если и будут выпущены учебники по этим предметам на крымскотатарском языке, у нас пока нет педагогов, способных свободно вести предмет на родном языке. Подготовка таких специалистов – дело будущих 5-10 лет. А вопрос этот надуманный и служит для того, чтобы родители, испугавшись такого вопроса, не хотели отдавать детей в классы с родным языком обучения. На данном этапе стоит вопрос обучить детей общению и навыкам письма на родном языке.

В резюме хочется сказать, что мы все стоим перед ответственным этапом, но вопрос изучения родного языка не нов для Крыма, и, используя, предыдущий 25-летний опыт преподавания родного языка, можно достичь желаемых успехов.

Межнациональные браки: почему нет?

Avdet начинает серию публикаций рассказов на не теряющую актуальность тему межнациональных браков в среде крымских татар. Сегодня с Avdet своей историей делится поэтесса Динара Аджиева.

Расскажу о межнациональных отношениях на примере своей семьи.

Мой дедушка крымский татарин Аджиев Энвер Эмирусинович родился в с. Ай-Василь (Ялта) в 1923 году. В 30-х годах после раскулачивания, арестов, ссылки, смертей семья (или то, что от нее осталось) была

вынуждена искать пристанище в Керчи. То, что было с городом во время войны, рассказывать не приходится. В то время дедушка не воевал, имел бронь, потому что работал на фронт на заводе «Залив» (шесть дней в неделю они жили на заводе, отпускали домой на побывку их только по воскресеньям). В очередной раз, когда город перешел в руки советских солдат, дедушку арестовали якобы как дезертира. Все его по-

Казахстан, 1954 год

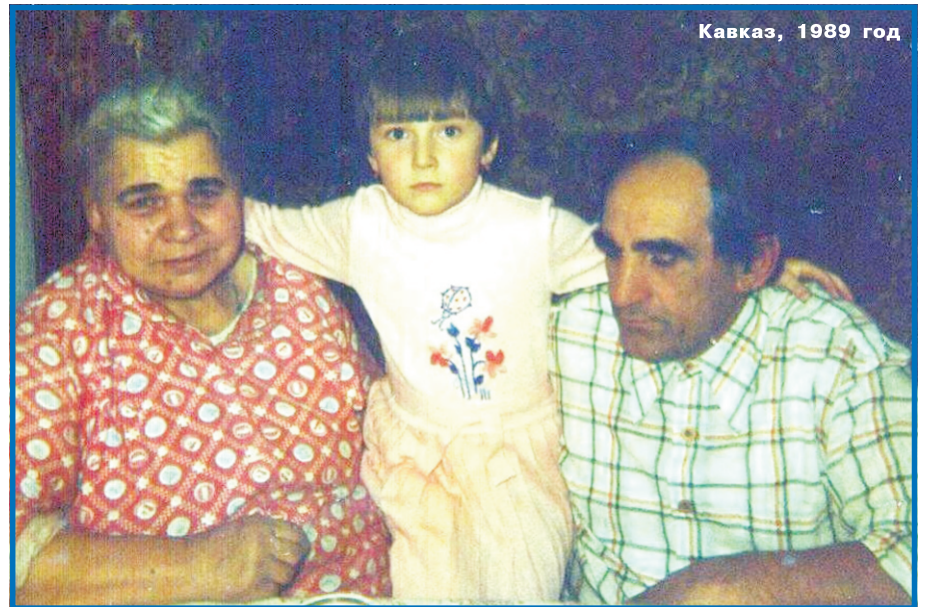
пытки доказать обратное или хотя бы объяснить ситуацию были проигнорированы. После трех дней пыток ему дали подписать бумагу. Что там было написано, он не знал. Да и в таком состоянии невозможно было адекватно воспринимать происходящее. В конечном итоге в 1943 году дедушку (на тот момент ему было неполных 23 года) осудили на 10 лет лагерей по статье 58-1а Уголовного кодекса РСФСР (измена Родине) и сослали на медно-свинцовые рудники в г. Джезказган (Казахстан).

Моя бабушка польско-украинка Аджиева Нинаджан (урожденная Успенко Нила Никоновна) родилась в с. Ямполь Черкасской (ныне Киевской) области в 1927 году. Пережила голодомор, раскулачивание в 30-х годах, во время войны работала на фронт в колхозе. Подроском осталась сиротой с двумя малолетними сестренками на руках. Копала огороды соседям, чтобы хоть как-то прокормить сестер. Бросила школу, потому что была одна пара обуви на троих, и чтобы сестры хотя бы читать и писать научились. В конечном итоге уехала поднимать целину в Казахстан, чтобы заработать хоть какую-то копейку. Там и познакомилась в 1953 году с моим дедушкой, который был амнистирован (а после и реабилитирован) после смерти Сталина, не досидев пару месяцев до десятилетия по приговору.

Сказать, что у них была трудная жизнь – это ничего не сказать. У дедушки после освобождения из лагеря была только роба и бушлат, который ему перекинул через забор с колючей проволокой его друг. У бабушки был один фанерный чемодан ее вещей и стеганное ватное одеяло. Дедушка сколотил деревянный щит, поставил его на две треноги – это служило им кроватью (укрывались бушлатом, а одеяло было вместо матраца). Первое время они жили в землянке. Месили саман ногами, чтобы построить хоть какую-то временку себе. Их первенец Герай (родился в 1955 году) умер от менингита, не дожив до года. Еще трое детей из-за тяжелого физического труда бабушки умирали за несколько месяцев до родов. Выжили только моя мама Мерьем (1959 г.р.) и моя тетя Эмине (1970 г.р.). Малопомалу заработали, скопили, построили не один дом, обзавелись большим хозяйством. Из-за того, что бабушка работала в адских условиях антисанитарии на птицефабрике, пошло заражение и в 48 лет она осталась без ноги. Все время после освобождения дедушка разыскивал своих родных. После того, как нашел свою тетю и младшего брата Кемала (его, 15-летнего, тоже арестовали в Керчи и осудили на 10 лет золотых приисков) на Кавказе, дедушка в 1967 году переезжает к ним с семьей из Казахстана. Но поиски остальных родственников продолжает. И в декабре 1989 года вся семья перебирается в Крым.

Дедушка с бабушкой прожили 53 года в браке. Она научилась у него готовить крымскотатарские блюда, праздновать мусульманские праздники. Также неоднократно просила научить ее и языку, но дедушку хватало ненадолго, потому что ее запас крымскотатарских слов был небольшим. Вырастили двоих дочерей, троих внуков – меня, Сабри, Себия (бабушка успела увидеть и первые шаги своей правнучки Фериде). Дедушка умер в ночь с 22 на 23 июня 2006 года. Бабушка умерла в ночь с 5 на 6 июня 2017 года. Она похоронена на мусульманском кладбище, где и дедушка.

Они служат для меня ориентиром, примером: он – терпения и честности, она – житейской мудрости. Я в свое время посвятила дедушке стихотворение

Кавказ, 1989 год

«Вечный зов», вошедшее в первый мой сборник стихов «Мир открытых зонтов» и второй сборник стихов «Прежние сны».

Вечный зов

*Беспощадный и безгласный,
Материнским молоком в кровь вошедший.
Сильный, добрый и властный,
Иногда чуть-чуть сумасшедший.*

*Степным ветром и горными пиками
Запах трав в себя впитавший,
На глади морской солнца бликами,
Сквозь асфальт травой прораставший.*

*На просторах родных и в изгнании,
В жизни, в смерти, в богатстве и в бедности.
Не нуждающийся в признании,
А в одном лишь – всего лишь в верности.*

*Это вечный и настоящий,
Это воля, судьба, масть, порода,
И в крови на пределе звенящий –
Вечный зов моего народа!*

Симферополь, 2001 год

А если вернуться к теме межнациональных отношений, то мудрость, как по мне, в вопросе этих самых межнациональных отношений в понимании того, что придется в некоторых вопросах на 100% уступить (имена детей, обряды, праздники, язык, религия и т.д.). И если ты готов уступать, тогда вставай на этот путь и иди.

У меня была возможность выйти замуж не за крымского татарина из хорошей семьи. Но я представила возможную будущую семейную жизнь, начиная от быта, заканчивая детьми, и поняла, что это не мой путь. Не смогу уступить (как бы смешно это не звучало, учитывая мою смесь кровей. Да и никто в семье не указывал мне делать ставку на национальность, всегда говорили «главное, чтобы человек был хороший и тебя любил»).

Да, я потом не слишком удачно вышла замуж на 3,5 года за крымского татарина (татлы ногъай). Но это уже совсем другая история :)

Динара АДЖИЕВА